9-ый год выпуска № 7
24 июля 2009
3 Ав 5769
ISSN 1618-6087

Zukunft

9. Jahrgang Nr. 7
24. Juli 2009
3. Aw 5769
ISSN 1618-6087

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland K.d.ö.R. - in Deutsch und Russisch

Mord
Ägypterin stirbt im Gerichtssaal

Seite 2

Chance
Regierung will Abschlüsse anerkennen

Seite 3

Kunstraub
Erklärung von Terezin

Seite 5

„Kampf gegen Rechtsextremismus ist mein Lebenswerk“

Sachsens Polizeipräsident Bernd Merbitz erhält den erstmals vergebenen Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage

Von Wolfram Nagel

Polizisten sind in der Dresdner Gemeinde keine Fremden, sondern Freunde: Die Streifenpolizisten der benachbarten Wache sind zum Schutz der jüdischen Einrichtung eingeteilt. Am 2. Juli beschützten sie nicht nur die Synagoge, sondern auch ihre Chefs. Mehr als ein Dutzend Dienstwagen parkten am Hasenberg. Und alle waren da: Vertreter des Innenministeriums, des Landeskriminalamtes, des Staatsschutzes, des Verfassungsschutzes, der Polizeidirektion. Und natürlich der Landespolizeipräsident selbst. Seine blaue Uniform und die goldbetresste Schirmmütze hatte er gegen einen dunklen Anzug getauscht: Bernd Merbitz.

Bescheiden stand der Vorgesetzte aller sächsischen Polizisten neben der Präsidentin des Zentralrats der Juden, Dr. h.c. Charlotte Knobloch, auf der Bühne und nahm die Ehrung entgegen: den Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage.

DER PAUL-SPIEGEL-PREIS

für Zivilcourage ist mit 5.000 Euro dotiert und wurde in diesem Jahr zum ersten Mal vergeben. In Erinnerung an seinen früheren Präsidenten, Dr. h.c. Paul Spiegel sel. A., und dessen unermüdliches Engagement gegen Rassismus, Fremdenfeindlichkeit und Antisemitismus ehrt der Zentralrat der Juden in Deutschland mit dieser Auszeichnung Menschen, die sich in diesem Sinne einsetzen und Zivilcourage zeigen.

Auszeichnung: Sachsens Polizeipräsident Bernd Merbitz, den Zentralratspräsidentin Dr. h.c. Charlotte Knobloch für seinen unermüdlichen Einsatz gegen Rechtsextremismus lobte, wurde mit dem Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage ausgezeichnet. Foto: dpa

Merbitz, der von 1984 bis 1986 ein Studium an der Hochschule der Deutschen Volkspolizei Berlin absolviert hat und von 1989 an Chef der Mordduntersuchungskommission der Bezirkspolizeibehörde Leipzig war, wirkt an diesem Tag etwas ungelenk. Unten, in der ersten Reihe, sitzen die Vertreter des Zentralrats der Juden, des Freistaates Sachsen, der jüdischen Gemeinden von Leipzig, Chemnitz und Dresden, die Witwe Paul Spiegels.

Er habe sich nicht nur weit über seine Dienstpflichten hinaus engagiert, lobt Charlotte Knobloch den Gründer der legendären Sonderkommission Rechtsextremismus, Soko Rex. Sogar nach Bedrohungen und Verleumdungen habe Merbitz seinen Weg unbeirrt fortgesetzt. Ohne Menschen wie ihn würde sich der braune Sumpf wahrscheinlich noch schneller ausbreiten. Sie findet drastische Worte für das Problem, gegen das Bernd Merbitz seit fast 20 Jahren kämpft. 2008 seien rechtsextreme Straftaten um 15 Prozent angestiegen. Das reiche vom Zeigen des Hitlergrußes über das Verbreiten rechtsradikaler CDs bis hin zur Schändung jüdischer Friedhöfe, konstatiert die Präsidentin, als wolle sie den anwesenden Staatslenkern sagen: Verbietet endlich die NPD!

Knobloch spricht Merbitz direkt an: »Mit Ihrer zutreffenden Voraussage, nach der sich die NPD von einem losen Haufen zu einer organisiert tickenden Zeitbombe entwickeln wird, unterstrichen Sie schon Mitte der 90er-Jahre die Notwendigkeit konsequenter Schulungsmaßnahmen innerhalb des Polizeiapparates, um dem Problem des Rechtsextremismus professionell begegnen zu können.« Sie braucht nicht zu erwähnen, dass Bernd Merbitz damals in seiner Arbeit behindert, dass die Soko Rex zeitweise verkleinert worden war; das wissen die meisten Anwesenden. Ja, der Chef der Abteilung Staatsschutz durfte seinerzeit nicht mehr öffentlich über rechtsradikale Auswüchse im Freistaat Sachsen sprechen. Das lässt der Paul-Spiegel-Preisträger dann vorsichtig in seiner Dankesrede durchblicken.

Die Initialzündung für sein Engagement seien die Ereignisse von Hoyerswerda 1991 gewesen. Da trieben glatzköpfige Neonazis Ausländer durch die Straßen. Viel zu lange sei das Problem unterschätzt worden, resümiert er. Erst als die NPD mit über neun Prozent in den sächsischen Landtag einzog, sei man aufgewacht. Merbitz versprach, im Kampf gegen Rechtsextremismus, Antisemitismus und Fremdenfeindlichkeit nie nachzulassen. Dies begreife er als sein Lebenswerk. Nach wie vor sei es das Ziel der rechtsextremen NPD, in der Mitte der Gesellschaft anzukommen, warnte der Polizeipräsident. Den Bürgern würden scheinbare Probleme und Lösungen vorgespiegelt. „Mit dieser Strategie der Rechtsextremen müssen wir uns offensiv auseinandersetzen und Antworten entwickeln“, sagte Merbitz.

Nach der Feierstunde fahren all die Minister, Polizeidirektoren, Staatsschützer mit ihren Dienstwagen davon. Zurück bleiben zwei Streifenpolizisten und das Gefühl, dass diese moderne Synagoge am Rande der alten Festungsmauern wieder ein verletzlicher Ort ist.

Aus Jüdische Allgemeine Nr. 28 vom 9. Juli 2009

«Борьба с правым экстремизмом – это дело всей моей жизни»

Президент полиции Бернд Мербиц удостоен премии имени Пауля Шпигеля «За гражданское мужество»

Вольфрам Нагель

В общине Дрездена полицейские – не посторонние люди, а друзья. Это сотрудники соседнего отделения полиции, охраняющие еврейскую общину. Второго июля они охраняли не только общину, но и своих собственных шефов. Более дюжины служебных автомобилей стояло у здания общины на улице Хазенберг. На церемонию приехали представители министерства внутренних дел, земельного управления уголовной полиции, органов охраны государства и конституции, полицейского управления и, конечно же, сам глава земельной полиции Бернд Мербиц. Свою синюю униформу и фуражку с золотыми галунами Мербиц, который с 1984 по 1986 год проходил обучение в Высшей школе народной полиции ГДР в Берлине и с 1989 года возглавлял комиссию по расследованию убийств в окружном управлении полиции Лейпцига, поменял на темный костюм.

Принимая премию имени Пауля Шпигеля «За гражданское мужество», он скромно стоял на сцене рядом с президентом Центрального совета евреев в Германии Шарлоттой Кноблох.

Во время вручения премии Мербиц заметно волновался, ведь в зале в первом ряду сидели представители Центрального совета евреев в Германии, земельного правительства Саксонии, еврейских общин Лейпцига, Хемница и Дрездена, а также вдова Пауля Шпигеля.

Перечисляя заслуги Мербица, создавшего легендарную специальную комиссию по расследованию правоэкстремистских преступлений («Спецкомиссия Рекс»), Шарлотта Кноблох отметила, что его деятельность в этой области выходит далеко за рамки его служебных обязанностей. Она подчеркнула, что даже угрозы и клевета не смогли заставить его свернуть с пути. По ее словам, без таких людей, как он, коричневая зараза, возможно, распространялась бы с еще большей скоростью. Говоря о проблеме, с которой Бернд Мербиц борется уже почти 20 лет, Кноблох рассказала, что в 2008 году количество правоэкстремистских преступлений выросло на 15 процентов. В число этих преступлений входят как демонстрация нацистского приветствия и распространение компактдисков с праворадикальным содержанием, так и осквернение еврейских кладбищ. Перечисляя эти факты, президент Центрального совета как бы говорила присутствующим в зале политикам: «Запретите НДПГ!»

Обращаясь непосредственно к Мербицу, Кноблох сказала: «Еще в середине 90-х годов вы предсказывали, что из неорганизованной кучки правых экстремистов НДПГ превратится в хорошо организованную партию и станет бомбой замедленного действия. В этой связи вы подчеркивали, что сотрудников полиции необходимо обучать профессиональному подходу к проблеме правого экстремизма». Кноблох не упомянула, что в своей работе Бернду Мербицу неоднократно приходилось сталкиваться с препятствиями, что его «Спецкомиссия Рекс» периодически подвергалась сокращениям: большинству присутствующих это и так было известно. В своей ответной речи Мербиц дал понять, что это действительно так и было: ведь в свое время ему, шефу отдела по вопросам защиты государства, даже запретили публично говорить о проявлениях правого экстремизма в Саксонии.

Мербиц рассказал, что отправной точкой в его борьбе с правым экстремизмом стали события 1991 года в городе Хойерсверда. Там бритоголовые напали на иностранцев и гнались за ними через весь город. По его мнению, эту проблему слишком долго недооценивали и спохватились лишь тогда, когда НДПГ, получив 9 процентов голосов, прошла в ландтаг. Мербиц пообещал, что и впредь будет активно бороться с правым экстремизмом, антисемитизмом и ксенофобией. Он сказал, что считает борьбу с этими явлениями делом всей своей жизни. По его словам, правоэкстремистская НДПГ по-прежнему стремится укрепить свои позиции в обществе, пугая простых граждан надуманными проблемами и обещая решить их. «Мы должны активно противодействовать этой стратегии правых экстремистов», - заявил Мербиц.

После торжественной церемонии министры, начальники полиции, представители органов охраны государства разъехались по своим делам. Остались лишь двое полицейских и сознание того, насколько уязвима эта современная синагога, расположенная вблизи старых крепостных стен города.

Из «Юдише Аллъгемайне» № 28 от 9 июля 2009 г.

Премия имени Пауля Шпигеля

В этом году впервые была вручена премия имени Пауля Шпигеля «За гражданское мужество». Центральный совет евреев в Германии награждает этой премией людей, выступающих против расизма, ксенофобии и антисемитизма и демонстрирующих гражданское мужество. Премия, размер которой составляет 5.000 евро, учреждена в память о бывшем президенте Центрального совета Пауле Шпигеле – непримиримом борце с любыми формами нетерпимости.

Ein Zeichen der Solidarität

Der Generalsekretär des Zentralrats der Juden, Stephan J. Kramer, über seinen Besuch am Krankenbett von Elwi Ali Okaz und über die Notwendigkeit, ein politisches Zeichen zu setzen

Nach dem islamfeindlich motivierten Mord an einer jungen Ägypterin im Dresdner Landgericht am 1. Juli hat der Zentralrat der Juden in Deutschland der islamischen Gemeinschaft seine Anteilnahme und Solidarität ausgedrückt. „Die, die bisher die Sorge um Islamophobie in Deutschland als eine Phantomdebatte abgetan haben, sehen sich nach diesem furchtbaren Ereignis Lügen gestraft“, sagte Generalsekretär Stephan J. Kramer. Anlässlich eines gemeinsamen Kondolenzbesuchs mit dem Generalsekretär des Zentralrats der Muslime, Aiman Mazyek, am Krankenbett des Ehemanns der getöteten Frau, erklärte er: „Man muss kein Moslem sein, um sich gegen anti-muslimisches Verhalten zu wenden, und man muss kein Jude sein, um gegen Antisemitismus vorzugehen.“ Vielmehr gelte es gemeinsam gegen ein Klima im Land vorzugehen, in dem Fremdenhass und Rechtsextremismus selbst bei nichtorganisierten Kräften zu Explosionen der Gewalt führten. „Es müssen alle dafür Sorge tragen, dass diese Saatgut nicht aufgeht und Islamfeindlichkeit nicht salonfähig wird“, forderte auch Mazyek. Im Namen der Muslime in Deutschland rief er zu Schweigemärschen für die Getötete auf. An ihrer Beisetzung am 6. Juli in Alexandria nahmen mehr als 1.000 Menschen teil. Die deutsche Bundesregierung spricht von einer „abscheulichen Tat“.
Lesen Sie dazu auch den folgenden Beitrag des Generalsekretärs des Zentralrats der Juden in Deutschland, Stephan J. Kramer.

Am 6. Juli besuchte ich, zusammen mit dem Generalsekretär des Zentralrats der Muslime in Deutschland, Aiman Mazyek, dem Ägyptischen Botschafter Ramzi Ezzeldin Ramzi, dem Polizeipräsidenten Bernd Merbitz und dem sächsischen Justizminister Geert Makkenroth, Elwi Ali Okaz im Krankenhaus in Dresden.

Seine Ehefrau, Marwa al-Sherbini, war von einem fanatischen Moslemhasser erstochen worden – wohlgemerkt in einem deutschen Gerichtssaal. Dabei starb auch ihr ungeborenes Kind. Der drei Jahre alte Sohn musste die Tat im Gerichtssaal mit ansehen. Ihren Mann, der sie zu schützen versuchte, hat der Mörder lebensgefährlich verletzt.

Durch den Krankenbesuch wollten wir Elwi Ali Okaz nach seinem schrecklichen Verlust und seiner schweren Verwundung – er wurde als vermeintlicher Angreifer auch noch aufgrund einer schrecklichen Verwechslung versehentlich von einem Polizisten angeschossen –, Mut zusprechen und nach Außen ein Zeichen der Solidarität nicht nur mit den Opfern, sondern mit allen Muslimen in Deutschland setzen.

Unser Besuch löste ein unerwartet breites Medienecho aus. Irritierend dabei: Manch einer Redaktion schien die Dresden-Reise zweier Generalsekretäre unterschiedlicher Konfessionen erwähnenswerter als der rassistische Mord selbst. Offensichtlich fanden manche Redakteure die Ermordung einer Muslima weit weniger bemerkenswert als das gemeinsame Auftreten von zwei Generalsekretären, Moslem der eine, Jude der andere.

In manchen Stellungnahmen klang auch eine geradezu süffisante, gutmenschliche Genugtuung über ein „Bündnis der Minderheiten“ durch, die sich nun endlich als lernfähig erwiesen – und gemeinsames Handeln gelernt hätten.

Angesichts dieser Situation tut ein klärendes Wort Not. Ich bin nicht nach Dresden gefahren, weil ich als Jude Angehöriger einer Minderheit bin. Ich unternahm die Reise, weil ich als Jude weiß: Wer einen Menschen wegen dessen Rassen-, Volks- oder Religionszugehörigkeit angreift, greift nicht nur die Minderheit, sondern die demokratische Gesellschaft als Ganzes an.

Deshalb ist nicht die Frage relevant, warum ein Vertreter der jüdischen Gemeinschaft Elwi Ali Okaz seine Trauer und Solidarität bekundete, sondern die, warum es nicht auch einen massiven Besucherstrom oder Solidaritätsadressen von Vertretern der deutschen Mehrheitsgesellschaft gab?

Warum kamen die Reaktionen der Medienlandschaft wie der Politik auf den Mord so spät? Jetzt wird, nicht zuletzt unter dem Druck der internationalen Öffentlichkeit, nachgebessert. Allerdings überzeugt erzwungene Betroffenheit nicht.

Es scheint, dass die deutsche Gesellschaft die Tragweite des Dresdner Anschlags nicht erkannt hat. Es fehlt die Erkenntnis, dass der Mord an Marwa al-Sherbini ganz offensichtlich das Ergebnis der beinahe ungehinderten Hasspropaganda gegen Muslime von den extremistischen Rändern der Gesellschaft bis hin in deren Mitte ist.

Vor allem die rechtsextremistische Szene sorgt seit Jahren für ein Klima der Ausgrenzung, Dämonisierung und Angst gegenüber Andersgläubigen,

Blumen für ein unschuldiges Opfer: Dresdner Bürger bekunden vor dem Rathaus ihre Anteilnahme am Tod der jungen Ägypterin Marwa al-Sherbini. *Foto: dpa*

Ausländern und Angehörigen von Minderheiten.

Es mangelt aber auch an der Einsicht, dass mangelnder gesellschaftlicher Widerstand gegen den Rassismus weitere Terrorakte – das Wort ist durchaus angebracht – wie diesen feigen Mord in Dresden zu ermutigen droht.

Daher muss Deutschland spätestens jetzt hart mit sich selbst ins Gericht gehen. Es gilt nicht nur, die Hetzer zu isolieren und zu bestrafen, sondern auch nachhaltige Aufklärungsarbeit zu leisten sowie das Wissen über die moslemische Bevölkerung, ihre Kultur, ihre Religion und ihre Bräuche zu verbreiten.

Nicht Toleranz, sondern Respekt im Umgang miteinander ist unser Ziel. Es gibt keinen Ersatz für einen breit angelegten Dialog, an dem nicht nur Theologen und Amtsträger, sondern möglichst viele Bürger teilnehmen müssen – Basisarbeit im besten Sinne des Wortes.

Ich weiß, dass die Empörung und die Verunsicherung unter Muslimen derzeit besonders groß sind. Das ist verständlich.

Dennoch dürfen sie in ihren Bemühungen, ihren rechtmäßigen Platz in der deutschen Gesellschaft einzunehmen, nicht nachlassen. Für manche - das lehrt auch die Erfahrung anderer Minderheiten, einschließlich der Juden – bedeutet dies einen Balanceakt zwischen der Wahrung der eigenen Identität und dem Aufgehen in der sozialen Umwelt. Auch bei der Lösung dieses Dilemmas ist ein offener Dialog zwischen der Minderheit und der Mehrheit unerlässlich.

Integration heißt nicht Assimilation. Bei gegenseitigem Respekt steht das Anderssein dem Miteinander nicht im Wege.

Жест солидарности

Генеральный секретарь Центрального совета евреев в Германии Штефан Й. Крамер о своем посещении находящегося в больнице Эльви Али Оказа, мужа убитой в Дрездене египтянки

После произошедшего первого июля в дрезденском суде убийства молодой египтянки, совершенного на почве ненависти к мусульманам, Центральный совет евреев в Германии выразил соболезнование и солидарность мусульманскому сообществу. «Те, кто считал, что обеспокоенность в связи с ростом исламофобии в Германии – это надуманная дискуссия, наглядно убедились в своей неправоте после этого ужасного инцидента», - заявил генеральный секретарь Штефан Й. Крамер. По случаю совместного с генеральным секретарем Центрального совета мусульман Айманом Мазьеком посещения находящегося в больнице мужа убитой Крамер заявил: «Не нужно быть мусульманином, чтобы выступать против проявлений ненависти к мусульманам, и не нужно быть евреем, чтобы выступать против антисемитизма». Он подчеркнул, что необходимо совместными усилиями воспрепятствовать созданию в стране такой атмосферы, в которой ксенофобия и правый экстремизм могут привести к вспышкам насилия даже со стороны одиночек, не состоящих в экстремистских организациях. Айман Мазьек также заявил о необходимости сделать все возможное, чтобы «эти семена не взошли и исламофобия не стала в обществе обыденным явлением». От имени мусульман Германии он призвал к проведению «маршей молчания» в память о погибшей, в похоронах которой, состоявшихся 6 июля в Александрии, приняло участие более 1000 человек. Правительство Германии назвало это убийство «омерзительным преступлением».

Эту тему продолжает статья генерального секретаря Центрального совета евреев в Германии Штефана Й. Крамера

Шестого июля я совместно с генеральным секретарем Центрального совета мусульман в Германии Айманом Мазьеком, послом Египта Рамзи Эззельдином Рамзи, президентом полиции Берндтом Мербицем и министром юстиции Саксонии Гертом Маккенротом посетили Эльви Али Оказа, находящегося в больнице в Дрездене.

Его жена Марва аль-Шербини была убита фанатиком, ненавидящим мусульман, причем произошло это в одном из немецких судов. При этом погиб и нерожденный ребенок Марвы аль-Шербини. Нападение в зале суда произошло на глазах ее трехлетнего сына. Муж, попытавшийся защитить ее, был тяжело ранен преступником, кроме того, он стал жертвой роковой ошибки: в него выстрелил полицейский, приняв его за нападавшего.

Посетив тяжелораненого Эльви Али Оказа, мы тем самым хотели выразить ему нашу поддержку, а также продемонстрировать солидарность не только с жертвой нападения, но и со всеми мусульманами Германии.

Наше посещение неожиданно вызвало большой резонанс в средствах массовой информации, некоторые из которых, похоже, сочли визит в Дрезден двух генеральных секретарей разных вероисповеданий более интересным событием, чем само убийство, совершенное на расистской почве. Очевидно, некоторые редакторы посчитали убийство мусульманки менее важным, чем совместное выступление двух генеральных секретарей, мусульманина и еврея. В некоторых статьях даже проглядывало самодовольное и лицемерно политкорректное удовлетворение по поводу «союза меньшинств», представители которых наконец-то осознали, что необходимо действовать сообща.

В связи с этим я хочу подчеркнуть, что поехал в Дрезден не потому, что являюсь представителем национального меньшинства, а потому, что будучи евреем знаю: тот, кто нападает на людей из-за их расовой, национальной или религиозной принадлежности, нападает не только на них, но и на все демократическое общество в целом.

Поэтому вопрос заключается не в том, почему представитель еврейского сообщества выразил соболезнование и солидарность Эльви Али Оказу, а в том, почему так мало представителей национального большинства посетило и выразило свою поддержку мужу погибшей.

Почему средства массовой информации и политики так поздно среагировали на это убийство? Теперь они пытаются исправить эту ошибку, не в последнюю очередь из-за давления со стороны международной общественности. Однако их вынужденное возмущение выглядит неубедительно.

Похоже, что немецкое общество не осознало всей значимости произошедшего в Дрездене. В обществе отсутствует понимание того, что убийство Марвы аль-Шербини совершенно очевидно явилось результатом практически безнаказанной пропаганды ненависти к мусульманам, которая процветает как в экстремистских, так и демократических кругах общества.

Основную роль в создании образа врага играют правые экстремисты, которые на протяжении многих лет пытаются создать в стране атмосферу страха перед людьми другой веры, иностранцами и представителям различных меньшинств с целью их изоляции в обществе.

Кроме того, в общественном сознании еще недостаточно укоренилось понимание того, что если не дать энергичный отпор проявлениям расизма, то это может привести к дальнейшим терактам (я сознательно употребляю это слово), подобным трусливому убийству в Дрездене.

Поэтому Германия должна как можно быстрее пересмотреть свое отношение к данной проблеме. Нужно не только изолировать и наказывать тех, кто разжигает ненависть, но и вести постоянную разъяснительную работу, а также знакомить население с культурой, религией и обычаями мусульман.

Наша цель – это не толерантность, а уважительное отношение друг к другу. Интенсивный диалог, в котором должны принять участие не только теологи и представители государства, но и как можно больше рядовых граждан, не имеет альтернативы.

Я знаю, что сейчас многие мусульмане возмущены и испытывают чувство неуверенности. Это вполне понятно.

Несмотря на это, они должны и впредь прилагать усилия, чтобы занять подобающее место в обществе. Опыт других меньшинств, в том числе и евреев, учит нас, что для некоторых это означает балансирование между сохранением собственной идентичности и растворением в социальном окружении. Для решения этой дилеммы также необходим открытый диалог между меньшинством и большинством.

Интеграция не означает ассимиляцию. При уважительном отношении друг к другу сохранение идентичности не мешает успешному сосуществованию.

Chancengleichheit

Die Bundesregierung will die Anerkennung von Hochschulabschlüssen für jüdische Zuwanderer erleichtern

Von Katrin Richter

Olga Dodina ist Kosmetikerin in Düsseldorf. Sie liebt ihren Beruf. Er ist abwechslungsreich und hat mit Menschen zu tun. Dass sie erst seit wenigen Jahren Gesichtsmasken aufträgt und Augenbrauen zupft, das merken Dodinas Kunden nicht. Denn die 45-Jährige ist eigentlich Kinderärztin. Sie hat in Moskau studiert und wollte, als sie 2000 nach Deutschland kam, in ihrem Beruf weiter arbeiten. Eigentlich. »Das gestaltete sich nicht so einfach, denn mein Abschluss von der Universität wurde hier nicht anerkannt«, sagt Dodina.

Dass Ärzte, Ingenieure oder Lehrer, die ihren Hochschulabschluss in der damaligen Sowjetunion oder einem ihrer Nachfolgestaaten gemacht haben, heute als Altenpfleger, Köche oder Krankenschwestern arbeiten, ist keine Seltenheit. Denn die jüdischen Zuwanderer haben keinen Rechtsanspruch auf Bestätigung ihrer Qualifikation. Das soll in der nächsten Legislaturperiode anders werden. Maria Böhmer (CDU), Migrationsbeauftragte der Bundesregierung, und das Wirtschaftsministerium haben gemeinsam mit dem Bildungs- und dem Innenministerium einen Entwurf mit Eckpunkten veröffentlicht, der den »Anerkennungs-Dschungel«, wie Maria Böhmer die momentane Situation bezeichnet, lichten soll. Ziel der Eckpunkte ist es, »für alle Berufs- und Zuwanderergruppen ein Recht auf ein Anerkennungsverfahren gesetzlich festzuhalten «, sagt ein Sprecher von Böhmer.

Bislang unterscheidet man nämlich zwischen Spätaussiedlern, die ein Anerkennungsrecht auf alle Berufe haben, EU-Bürgern, die hier bestimmte Professionen weiter ausüben können und Bürgern aus Unterzeichnerstaaten der Lissabon-Konvention, deren Hochschulabschlüsse auch hier gültig sind. Bei jüdischen Zuwanderen muss der Arbeitgeber im Einzelfall entscheiden. Die seien damit oft überfordert, betont ein Sprecher des Bildungministeriums.

Paulette Weber, Leiterin des Sozialreferats der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST), sagt: »Die Erfahrung zeigt, dass technische Berufe in der Vergangenheit bevorzugt anerkannt wurden.« Dies gelte in der Regel aber nicht für medizinische, pädagogische, wirtschaftswissenschaftliche und geisteswissenschaftliche Berufsabschlüsse. Wie im Fall von Olga Dodina. »Ich hatte mich für verschiedene Kurse beworben, an deren Ende ich dann eine Prüfung hätte machen müssen. Aber ich wurde ohne Erklärung abgelehnt«, sagt die Kinderärztin.

Das Bildungsministerium beschreibt diese sogenannten Externenprüfungen als einen Weg für jüdische Zuwanderer, ihren Beruf weiter ausüben zu können. Eine andere Möglichkeit ist der erneute Abschluss an einer deutschen Universität. Das

Hoffnung: In der kommenden Legislaturperiode will sich die Migrationsbeauftrage der Bundesregierung, Maria Böhmer, dafür einsetzen, dass Hochschul- und Berufsabschlüsse von Zuwanderern in Deutschland anerkannt werden. *Fotos: dpa*

wollte Olga Dodina aber nicht, denn sie hatte schon ein Medizinstudium hinter sich und praktische Erfahrung als Kinderärztin. »Was sollte ich also machen? Zu Hause herumsitzen und auf Kosten des Arbeitsamtes leben – das ist nicht meine Art.« So schulte sie zur Kosmetikerin um.

Paulette Weber von der ZWST sieht in dem Vorhaben, im Ausland erworbene Abschlüsse hierzulande anzuerkennen, ein Problem für die seit Längerem in Deutschland lebenden Zuwanderer: »Wenn die Zahlen stimmen, haben ungefähr 70 Prozent der jüdischen Zuwanderer im berufsfähigen Alter eine akademische Ausbildung. Für die meisten der Betroffenen kommt deshalb die Überlegung zu spät, da sie bereits umgeschult sind oder unqualifizierte Arbeitsplätze einnehmen.«

Für künftige Zuwanderer wäre die Situation ganz anders, sollten die Anerkennungsbedingungen geändert werden. Daher betont die Migrationsbeauftragte Böhmer: »Für alle Berufs- und Zuwanderergruppen soll es einen Anspruch auf ein entsprechendes Verfahren geben.« Wichtig sei zudem das Recht auf eine formale Teilanerkennung oder eine Potenzialanalyse. Man hätte schon viel früher vorhandene Ressourcen nutzen können, sagt Weber, die auch zu bedenken gibt, dass der Berufswechsel oft zu einem Statusverlust geführt habe.

Menschen vom Fach sind also gefragt. Maria Böhmer beschreibt den Entwurf mit den Eckpunkten so: »Wir strecken die Hand aus.« Alle Zuwanderer, die sich mit Fähigkeiten und Qualifikationen einbringen wollten, seien eine Bereicherung für das Land. »Heute hat der Endspurt begonnen. Jetzt müssen wir Tempo machen.«

Aus Jüdische Allgemeine Nr. 26 vom 25. Juni 2009

Создать равные возможности

Федеральное правительство планирует облегчить порядок признания иностранных документов о высшем образовании

Катрин Рихтер

Ольге Додиной 45 лет. Она работает косметологом в Дюссельдорфе. Работа ей нравится: она достаточно разнообразная и к тому же дает возможность общаться с людьми. Ее клиенты даже не догадываются, что она всего лишь несколько лет тому назад научилась накладывать косметические маски и выщипывать брови, ведь до приезда в Германию в 2000 г. Додина, получившая медицинское образование в Москве, работала педиатром. Вообще-то она хотела и дальше работать по специальности, однако вышло иначе. «Все оказалось не так просто, потому что мой диплом здесь не признали», – говорит она.

Ситуация, когда врачам, инженерам или учителям из бывшего СССР приходится ухаживать за престарелыми, работать поварами или медсестрами, – отнюдь не редкость. Дело в том, что у еврейских иммигрантов нет правопритязания на признание квалификации. Однако, возможно, уже во время следующего парламентского срока такое положение изменится. Недавно уполномоченная федерального правительства по вопросам миграции Мария Бемер (ХДС) обнародовала совместно с министерствами образования, экономики и внутренних дел проект мер по улучшению ситуации с признанием иностранных квалификаций. По словам пресс-секретаря Бемер, цель этого документа – закрепить в законе право мигрантов на проведение процедуры признания квалификации, причем вне зависимости от их статуса и профессии.

В настоящее время возможность признания квалификации зависит от статуса мигранта. Так, поздние переселенцы имеют право на признание документов об образовании независимо от специальности; граждане ЕС, имеющие определенные профессии, могут продолжать работать по этим профессиям в Германии, и, наконец, граждане стран, подписавших Лиссабонскую конвенцию, имеют право на проведение процедуры признания документов о высшем образовании. Что касается еврейских иммигрантов, то тут вопрос о том, имеет ли обладатель того или иного диплома необходимую квалификацию, в каждом конкретном случае решает работодатель. Однако, как подчеркивает пресс-секретарь министерства образования, работодатели часто не в состоянии справиться с этой задачей.

По словам Паулетты Вебер, начальника социального отдела Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ), опыт показывает, что в прошлом признавались преимущественно дипломы о техническом образовании. Иначе обстояло дело с документами о медицинском, педагогическом, экономическом и гуманитарном образовании. Случай с Ольгой Додиной тому пример. «Я пыталась пойти на различные курсы, по окончании которых нужно было сдавать экзамен. Однако мне отказали без объяснения причин», – рассказывает она.

В министерстве образования говорят, что такие экзамены дают еврейским иммигрантам возможность найти работу по специальности. Еще одна возможность – окончить университет в Германии. Однако снова идти учиться Ольга Додина не захотела, ведь у нее уже был диплом медика и опыт работы педиатром. «Передо мной встал вопрос: «Что делать?» Сидеть дома и получать пособие от ведомства по труду – это не для меня». В итоге она решила переучиться на косметолога.

Паулетта Вебер из ЦБОЕГ считает, что даже если планы правительства будут реализованы, это вряд ли как-то отразится на положении мигрантов, длительное время проживающих в Германии: «По нашим данным, около 70 процентов еврейских иммигрантов трудоспособного возраста имеют высшее образование. Для большинства из них поезд уже ушел, поскольку они либо уже успели переквалифицироваться, либо заняты неквалифицированным трудом».

От изменения порядка признания квалификации выиграют в первую очередь будущие мигранты. Мария Бемер подчеркивает, что «все мигранты, независимо от статуса и профессии, должны иметь право на соответствующую процедуру». Она также считает важным, чтобы мигранты получили право на формальное частичное признание квалификации или на оценку их профессионального потенциала. Паулетта Вебер, в свою очередь, говорит, что нужно было намного раньше начать использовать имеющиеся ресурсы, и указывает на то, что во многих случаях смена профессии привела к потере социального статуса.

Итак, Германия нуждается в специалистах. Мария Бемер описывает подготовленный совместно с министерствами проект так: «Мы протягиваем руку». Она говорит, что мигранты, стремящиеся реализовать свои способности и работать по специальности, – это благо для Германии. «Сегодня мы вышли на финишную прямую. Теперь нам нужно поторопиться».

Из «Юдише Алльгемайне», № 26 от 25 июня 2009 г.

Nachrichten **известия**

Jüdischer Friedhof in St. Petersburg: Informationen per Internet

Die Jüdische Gemeinde in St. Petersburg hat ein neues Internet-Portal mit Informationen über den großen jüdischen Friedhof der Stadt gestartet. Mit Hilfe der neuen Website können Angehörige jüdischer Familien, die heute in Israel, den USA, Deutschland oder anderen Ländern Leben, unkompliziert herausfinden, ob Mitglieder ihrer Familie auf dem jüdischen Friedhof in St. Petersburg beerdigt worden sind und gegebenenfalls per Internet eine Grabpflege veranlassen. Die russischsprachige Website finden Sie unter www.jekl.ru. *zu*

60 Jahre christlich-jüdischer Dialog

Beim Festakt zum 60-jährigen Bestehen des Deutschen Koordinierungsrats der Gesellschaften für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit, Anfang Juli würdigte Bundeskanzlerin Angela Merkel (CDU) die Arbeit der bundesweit mehr als 80 Gesellschaften für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit. Sie leisteten «großartige und unverzichtbare Arbeit», sagte Merkel und unterstrich, dass deren Beitrag zum Abbau hartnäckiger Vorurteile nicht hoch genug einzuschätzen sei. Auch beim Neuanfang Deutschlands nach dem Zweiten Weltkrieg hätten die Einrichtungen große Dienste geleistet, so die Kanzlerin weiter.
Sie hätten das demokratische Bewusstsein gestärkt und Wissen über den Staat Israel verbreitet. Zugleich bezeichnete sie den Dialog mit der muslimischen Welt als unentbehrlich. *kna/zu*

Еврейское кладбище в Санкт-Петербурге – новый портал в Интернете

Еврейская община Санкт-Петербурга запустила новый интернет-проект, позволяющий получить информацию о еврейском кладбище этого города. С помощью нового сайта евреи, проживающие сегодня в Израиле, США, Германии и других странах, смогут получить информацию о том, захоронены ли члены их семей на этом кладбище, и в случае необходимости заказать по интернету уход за могилой. Информацию на русском языке можно получить в интернете по адресу: www.jekl.ru. *zu*

60 лет христианско-еврейскому сотрудничеству

В начале июля в Берлине состоялась торжественная церемония, посвященная 60-летию Немецкого координационного совета обществ христианско-еврейского сотрудничества, в который входят более 80 объединений по всей Германии. В своем выступлении Федеральный канцлер Ангела Меркель (ХДС) отметила огромную и важную работу, которую проводят эти объединения. Меркель подчеркнула, что невозможно переоценить их вклад в борьбу с предрассудками и напомнила о важной роли этих организаций в Германии сразу после Второй мировой войны, а также о том, что они способствовали укреплению демократического сознания и знакомили с историей и жизнью Израиля. Кроме того, Меркель подчеркнула необходимость диалога с мусульманским миром. *kna/zu*

Staraufgebot bei Jüdischen Kulturtagen

Ende August ist der Startschuss für die Jüdischen Kulturtage in Berlin

Die 23. Jüdischen Kulturtage in Berlin finden in diesem Jahr vom 29. August bis 6. September statt. Themenschwerpunkte sind jüdische Vertreter der «Bauhaus»-Architektur, der 200. Geburtstag des Komponisten Felix Mendelssohn Bartholdy und jüdische Literatur der Gegenwart. Zum Programm der Kulturtage ein Gespräch mit Künstlerischen Leiter der Kulturtage, Dr. Hermann Simon.

Herr Simon, was ist das Motto des diesjährigen Festivals?

Dr. Hermann Simon: Wir versuchen in diesem Jahr, mehrere Themen miteinander zu verbinden. So befanden wir uns in einem positiven Dilemma und haben – ganz ehrlich – letztendlich kein gemeinsames Motto finden wollen. Aber wir haben Schwerpunkte: 90 Jahre Bauhaus, 200 Jahre Mendelssohn-Bartholdy und junge jüdische Literatur.

Was steht auf dem Programm?

Viel Interessantes und Überraschendes aus den Bereichen Literatur, Ausstellung, Klassik und Pop. Zudem haben wir wieder Bewährtes aus den vergangenen Jahren im Programm – wie zum Beispiel das Gemeindefest in der Fasanenstraße und die Lange Nacht der Synagogen. Die Gotteshäuser unserer Gemeinde öffnen die Türen. Das Interesse ist nach wie vor enorm. Und so beginnen wir das Programm der Kulturtage in diesem Jahr auch mit synagogaler Musik.

Kammermusik zum Abschluss: Neben dem Solistenensemble Kaleidoskop präsentieren die Jüdischen Kulturtagen ein abwechslungsreiches Porgramm. *Foto: Jüdische Kulturtage*

Das Auftaktkonzert nicht im Saal oder Festzelt, sondern in der Synagoge Rykestraße. Warum an diesem Ort?

Warum nicht? Manchmal habe ich den Eindruck, dass man am liebsten mit öffentlichen Mitteln renoviert, restauriert und dann dicht macht. Aus Sicherheitsgründen. Nein! Wir wollen große Konzerte, große Veranstaltungen. Und damit an diesen Ort mitten im Prenzlauer Berg mit seinem besonderen Flair einen jüdischen Akzent im Kiez setzen.

Die Rykestraße als zentrale Spielstätte?

Nein, wir haben uns gegen einen zentralen Veranstaltungsort entschieden. Wir wollen an verschiedenen Orten in der Stadt präsent sein, auch an unseren jüdischen Zentren – Oranienburger und Fasanenstraße.

Ein Festival nur in jüdischen Einrichtungen?

Nein. Zum Beispiel wird zum Thema 90 Jahre Bauhaus eine Ausstellung, in deren Mittelpunkt die Architektin Lotte Cohn steht, im Centrum Judaicum zu sehen sein. Zugleich finden im Bauhaus-Archiv Mendelssohn-Konzerte statt. Dazu bieten wir zum ersten Mal Architekturführungen zu bedeutenden Orten jüdischen Bauens in Berlin an.

Ist das Programm in Zeiten der Krise etwas kleiner ausgefallen?

Wir haben diesmal nicht weniger, aber auch nicht mehr als in den vergangenen Jahren. Das Gesamtbudget mit Einnahmen beträgt 350.000 Euro, wie im vergangenen Jahr. Damit können wir Qualität und viel Programm bieten. Der Haushalt ist ausgeglichen. Wenn es klappt, schließen wir wieder mit einem kleinen Plus ab.

Sind deshalb keine israelischen Stars, wie in den Vorjahren Achinoam Nini oder Idan Reichel, mit dabei?

Nein, aber wir versuchen, mal etwas jünger zu werden. Wir wollen diesmal kommende Stars wie Yasmin Levy präsentieren.

Was ist für Sie das Highlight?

Das Abschlusskonzert mit dem Klarinettisten David Orlowsky ist ein Höhepunkt.

Kritische Stimmen meinen, mal sei das Programm zu piefig, mal zu pompös. Mal seien nur Berliner Künstler, mal nur ausländische Gäste beteiligt. Wie gehen Sie damit um?

Der Kritik müssen wir uns stellen. Deshalb haben wir zum Beispiel den Berliner Klaviervirtuosen Vladimir Stoupel und die New Yorker Künstlerin Keren Ann im Programm. Die Kompetenz, die wir in der Gemeinde haben, lassen wir vorkommen. Aber Qualität entscheidet.

Weitere Informationen zu den Jüdischen Kulturtagen im Internet: www.juedische-kulturtage.org
Aus Jüdische Allgemeine Nr. 27 vom 2. Juli 2009

Дни еврейской культуры в Берлине

В Днях еврейской культуры, которые начнутся в конце августа, примут участие многочисленные звезды

В этом году в Берлине с 20 августа по 16 сентября в 23 раз пройдут Дни еврейской культуры. Они будут посвящены еврейским архитекторам – представителям направления «Баухаус», 200-летию со дня рождения Феликса Мендельсона-Бартольди и современной еврейской литературе. О программе Дней культуры рассказал их художественный руководитель д-р Герман Зимон.

Господин Зимон, под каким девизом пройдут в этом году Дни еврейской культуры?

Д-р Герман Зимон: В этот раз мы хотим охватить сразу несколько тем и поэтому решили обойтись без какого-либо общего девиза. А основные темы предстоящих Дней культуры – это 90-летие со дня основания «Баухауза», 200-летие Мендельсона-Бартольди и современная еврейская литература.

Что нас ожидает в этом году?

Будет много интересного и неожиданного: литературные вечера, выставки, концерты классической и популярной музыки. Кроме того, в программу вошли мероприятия, которые пользовались успехом в предыдущие годы: например, Праздник общины на Фазаненштрассе и Длинная ночь синагог, во время которой синагоги нашей общины открывают свои двери для широкой публики. Интерес к этому мероприятию по-прежнему огромен. Поэтому в этом году Дни еврейской культуры начнутся с концерта синагогальной музыки.

Этот концерт состоится не в концертном зале или шатре, а в синагоге на Рикештрассе. Почему именно там?

А почему бы и нет? Мне иногда кажется, что синагоги ремонтируют и реставрируют, причем за государственный счет, только для того, чтобы затем наглухо закрыть их для посторонних, якобы из соображений безопасности. Мы же считаем, что в этом месте в самом сердце Пренцлауэр-Берга с его особой атмосферой нужно проводить крупные концерты и мероприятия, чтобы обозначить еврейское присутствие в этом районе.

Синагога на Рикештрассе будет основным местом проведения мероприятий?

Нет, Дни еврейской культуры будут проходить в разных местах города, в том числе и в общинных центрах на Ораниенбургерштрассе и Фазаненштрассе.

Фестиваль будет проходить только в еврейских учреждениях?

Нет. Например, выставка, посвященная архитектору Лотте Кон, приуроченная к 90-й годовщине основания «Баухауза», пройдет в «Центрум Юдаикум», а концерты с исполнением произведений Мендельсона-Бартольди – в Архиве «Баухауза». Кроме того, мы впервые организуем архитектурные экскурсии по еврейским местам Берлина.

Вам пришлось сократить программу в связи с кризисом?

По объему программа нынешнего года не отличается от программ предыдущих лет. Общий бюджет составляет 350 тысяч евро – столько же, сколько и в прошлом году. Это позволяет нам сделать программу насыщенной и обеспечить высокий уровень проводимых мероприятий. Наш бюджет сбалансирован. Если получится, мы снова выйдем в небольшой плюс.

В прошлые разы в Днях еврейской культуры участвовали такие звезды израильской эстрады, как Ахиноам Нини и Идан Райхель. В этом году израильских звезд не будет. Дело в финансах?

Нет, просто в этот раз мы хотели несколько омолодить состав участников и представить публике таких восходящих звезд, как Ясмин Леви.

Какой из пунктов программы кажется вам наиболее интересным?

Одно из самых ярких мероприятий – это заключительный концерт с участием кларнетиста Давида Орловски.

В предыдущие годы Дни еврейской культуры упрекали то в недостаточной современности, то в излишней помпезности. Критиковался и состав участников: то в мероприятиях участвовали только берлинские артисты, то, наоборот, только зарубежные. Что вы скажете по этому поводу?

Мы стараемся учитывать критику. Поэтому, например, мы пригласили берлинского пианиста-виртуоза Владимира Ступеля и певицу из Нью-Йорка Керен Анн. При отборе участников мы отдаем предпочтение членам общины, однако решающим фактором остается качество.

Более подробную информацию можно получить в интернете: www.juedische-kulturtage.org
Из «Юдише Алльгемайне» № 27 от 2 июля 2009 г.

Nachrichten известия

Iranexperte warnt vor weiterer Radikalisierung der Teheraner Politik

Der Machtkampf in Teheran birgt das Risiko einer zusätzlichen Radikalisierung der iranischen Politik. Deshalb muss der Westen versuchen, dem iranischen Reformlager den Rücken zu stärken. Sollten die Hardliner siegen, wäre eine aggressivere Außenpolitik Teherans die wahrscheinliche Folge. Das erklärte der israelische Iranexperte, Dr. Eldad Prado, in einem Interview mit dem Mediendienst des Zentralrats der Juden in Deutschland. Prado, der an der hebräischen Universität in Jerusalem forscht, warnte vor strategischen Gefahren, die Europa durch einen Sieg der Radikalen drohen. Deren Ziele, so der israelische Forscher, sind der Besitz von Atomwaffen, eine Hegemonie im Nahen Osten und weltweiter Export der islamischen Revolution. Davon wären die Interessen Europas wie der USA negativ berührt. *Zu*

Эксперт по Ирану предостерегает от дальнейшей радикализации политики Тегерана

Борьба за власть в Тегеране может привести к дополнительной радикализации иранской политики. Поэтому Западу необходимо оказывать поддержку сторонникам реформ в Иране. Если победу одержат приверженцы жесткой линии, это может привести к росту агрессии внешней политики Тегерана. Об этом заявил израильский эксперт по Ирану д-р Эльдад Прадо в интервью службе новостей Центрального совета евреев в Германии. Прадо, работающий в еврейском университете в Иерусалиме, предостерег от стратегической опасности, которая грозит Европе в случае победы радикальных сил, целями которых являются приобретение атомного оружия, гегемония на Ближнем Востоке и экспорт исламской революции в другие страны. Это повредило бы интересам Европы и США. *zu*

Wer, wann, wo – Kulturtermine im August 2009

Kantorale Gesänge mit Isaac Sheffer (Kantor) und Regina Yantian (Orgel)

Sonntag 30. August, Synagogengemeinde Saar, 19 Uhr
Synagoge Saarbrücken, Lortzingstraße 8
Informationen und Vorbestellungen: Telefon 0681/910380

Liederabend mit Lia Simagina (Gesang) und Boris Orentlicher (Klavier/Akkordeon)

Sonntag, 9. August, Jüdische Gemeinde Krefeld, 18 Uhr
Wiedstraße 17b
Informationen und Vorbestellungen: Telefon 02151/5654514

Queen Esther's Klezmer Trio

Sonntag, 16. August, Jüdische Gemeinde zu Dresden, 17 Uhr
Hasenberg 1
Informationen und Vorbestellungen: Telefon 0351/4160027

Streichquartett der Jüdischen Kammerphilharmonie Recklinghausen

Sonntag, 30. August, Jüdische Gemeinde Bad Nenndorf, 19 Uhr
St. Martin Kirche, Bad Nenndorf
Informationen und Vorbestellungen: Telefon 05723/913889

Jüdische und russisches Lieder mit dem Kaljushny-Trio

Sonntag, 30. August, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 16 Uhr
Wilhelm-Glässing-Straße 26
Informationen und Vorbestellungen: Telefon 06151/28897

Kunstraub: Vieles blieb offen

Foto: dpa

In der „Erklärung von Terezin“ einigten sich fast 50 Ländern über die Rückgabe jüdischen Eigentums an die Erben, aber sie ist rechtlich nicht bindend

Von Kilian Kirchgessner

Dass er nicht ganz zufrieden ist, kann Georg Heuberger kaum verhehlen. Der Repräsentant der Jewish Claims Conference Deutschland sitzt tief eingesunken in einem Sessel im Prager Kongresszentrum, im Hintergrund laufen die Gespräche über die »Erklärung von Terezin«. Darin heißt es, die Rückgabe von Kunstwerken, die während der NS-Herrschaft ihren zumeist jüdischen Besitzern gestohlen wurden, solle in einer »fairen, umfassenden und diskriminierungsfreien Weise« ablaufen.

Das reicht Heuberger nicht: »Wir haben im Vorfeld mit der Expertengruppe sehr konkrete Forderungen aufgestellt und sind auch in viele Details gegangen«, sagt er. »Aber jetzt sind viele Empfehlungen einfach rausgestrichen worden.« Im Hintergrund waren wieder die Diplomaten aktiv, heißt es auch anderswo auf der Konferenz in beinahe resigniertem Ton.

Fast 50 Länder - von Israel über Deutschland bis hin zu den Vereinigten Staaten - haben ihre Vertreter geschickt, und bei einem solchen Großaufgebot ist es immer schwierig, eine gemeinsame Sprache zu finden. Fünf Tage dauerte die Konferenz in Prag, und am Ende wurde im früheren Ghetto von Theresienstadt die Übereinkunft verkündet, die den schwierigen Umgang mit der geraubten Kunst erleichtern soll. Rechtlich verbindliche Regelungen sind darin nicht zu finden.

Welche immensen Dimensionen das Problem der Raubkunst hat, zeigt ein Blick auf die Zahlen: Experten gehen heute noch von etwa 100.000 Objekten aus, die zweifelhafter Herkunft sind. Die Bemühungen um eine Restitution haben in vielen Fällen gleich nach dem Ende des Zweiten Weltkriegs begonnen, aber erst vor elf Jahren ist das Thema in den Blickpunkt der Öffentlichkeit gerückt: Damals wurde die Erklärung von Washington verabschiedet, in der einige Prinzipien für den Umgang mit der Raubkunst festgelegt worden sind. Auf »faire Lösungen« einigten sich die teilnehmenden Länder – konkreter wurden sie allerdings nicht. Dennoch gilt Washington als Ausgangspunkt der Debatte um die Raubkunst.

Was allerdings konkret passiert ist, drückt Heuberger so aus: »Das ist völlig unbefriedigend.« Auf der Nachfolgekonferenz in Prag wurde deshalb vor allem über die Hemmnisse bei der Restitution diskutiert. Problematisch sind beispielsweise die Fragen des internationalen Rechts: Einige Länder verbieten die Ausfuhr von Kunstwerken, weil sie als kulturelle Schätze besonderen Schutz genießen – selbst, wenn sie unrechtmäßig erworben wurden.

Einer der strittigsten Punkte bleibt auch nach der Prager Konferenz und der Erklärung von Theresienstadt die Frage der Beweislast. In vielen Ländern müssen die Erben belegen können, dass ihnen das betreffende Kunstwerk gestohlen worden ist. Experten hingegen fordern eine Abkehr von dieser Praxis. So solle es künftig ausreichen, wenn eine Familie nachweist, dass ihr das Bild oder die Plastik früher gehört hat. Danach sei es dann am heutigen Besitzer, die verschlungenen Wege des Kunstwerks aufzuzeigen.

Nach Ansicht von Georg Heuberger haben die Museen eine gewisse Bringschuld: »Es kann nicht sein, dass die warten, bis sich jemand meldet, der Anspruch auf ein bestimmtes Bild erhebt«, sagt er. Stattdessen sollte systematisch bei allen Werken, die zwischen 1933 bis 1945 sowie danach in den Bestand gekommen sind, nach der Herkunft geforscht werden. »In dieser Hinsicht hat die Theresienstädter Erklärung vieles in Bewegung gebracht «, sagt Heuberger.

Aus Jüdische Allgemeine Nr. 27 vom 2.7.2009

Конфискация культурных ценностей: многие вопросы остаются открытыми

Почти 50 стран пришли к соглашению в вопросе о возвращении еврейской собственности наследникам, закрепив это решение в Терезинской декларации, однако она не имеет юридической силы

Килиан Кирхгесснер

Георг Хойбергер, представитель Клеймз Конференс в Германии, с трудом скрывает свое недовольство. Он сидит, глубоко погрузившись в кресло, в пражском Центре конгрессов. За его спиной продолжается обсуждение Терезинской декларации. В ней говорится, что возврат предметов искусства, конфискованных нацистами, главным образом, у евреев, должен быть «справедливым, всеобъемлющим и не ущемляющим ничьих интересов».

Хойбергеру этого недостаточно: «Перед конференцией мы с группой экспертов сформулировали подробные и предельно конкретные требования», - говорит он. «Однако многие наши рекомендации не были учтены». Другие участники конференции, также разочарованные ее результатами, говорят, что в кулуарах снова успели поработать дипломаты.

Почти 50 стран, в том числе Израиль, Германия и Соединенные Штаты, прислали на конференцию своих представителей, а при таком количестве участников всегда трудно найти общий язык. Конференция в Праге продолжалась пять дней, а затем в городе Терезин, в бывшем гетто Терезиенштадт были оглашены результаты достигнутых договоренностей, призванных облегчить процедуру возвращения награбленных ценностей. Однако юридической силы этот документ не имеет.

О масштабах проблемы конфискованных культурных ценностей говорят следующие цифры: По мнению экспертов, на сегодняшний день окончательно не выяснено происхождение еще порядка 100 тыс. объектов. Хотя во многих случаях попытки возвратить собственность начались сразу после Второй мировой войны, однако только одиннадцать лет назад эта тема привлекла внимание общественности: тогда в Вашингтоне была принята декларация, в которой были сформулированы некоторые принципы, касающиеся возврата награбленных ценностей. Страны-участницы хотя и договорились о необходимости «справедливых решений», однако более конкретных предложений не последовало.

Несмотря на то, что конференция в Вашингтоне и считается отправной точкой в дискуссии о награбленных предметах искусства, Хойбергер назвал ее результаты «абсолютно неудовлетворительными». Поэтому на пражской конференции, прежде всего, обсуждались проблемы, препятствующие реституции. Одна из таких проблем касается международного права: некоторые страны запрещают вывоз произведений искусства, так как они находятся под особой защитой как культурные ценности, даже если эти произведения были приобретены незаконным путем.

Одним из самых спорных моментов после окончания пражской конференции и принятия декларации в Терезиенштадте остается вопрос бремени доказывания. Во многих странах наследники обязаны предоставить доказательства того, что тот или иной предмет искусства был у них украден. Эксперты, напротив, требуют отказаться от этой практики. Они хотят, чтобы в будущем наследникам было достаточно доказательства того, что картина или скульптура ранее принадлежала им. Таким образом, нынешним владельцам предметов искусства пришлось бы отвечать на вопрос, каким путем к ним попал тот или иной предмет.

По мнению Георга Хойбергера, музеи сами должны проявлять определенную активность в выяснении происхождения своих экспонатов: «Недопустимо, чтобы музеи ждали, пока к ним кто-то обратится и заявит о своем праве на определенную картину, - говорит он. – Напротив, музеи должны систематически исследовать происхождение всех произведений искусства, поступивших к ним в период с 1933 по 1945 г., и позже». «В этом отношении Терезинская декларация представляет собой значительный прогресс», - подчеркнул Хойбергер.

Из «Юдише Алльгемайне» № 27 от *2 июля 2009* г.

„Was ich immer schon wissen wollte...“

ALEF-BET (Hebräisch)
Das hebräische Alphabet. Wird nach dem ersten Buchstaben „Alef“ und dem zweiten Buchstaben „Bet“ benannt. Es hat 22 Buchstaben und zusätzlich fünf Buchstaben, die man beim Schreiben am Ende eines Wortes benutzt. Diese Buchstaben sind alle Konsonanten. Die Vokalisation erfolgt durch die Punktierung unter beziehungsweise oberhalb der Konsonanten. In der modernen gedruckten Sprache – Zeitungen und Bücher - werden die Vokale nicht dargestellt. Demzufolge verlangt das Hebräische Lesen ein größeres Können und Erfahrung in der Sprache. Die hebräischen Buchstaben sind gleichzeitig Ziffern: Alef= 1; Bet= 2 u.s.w.

ALIJA (Hebräisch)
Aufzug, Aufgang. 1.) Einwanderung nach Israel, da nach unseren Vorstellungen das g-ttlich verheißene Land spirituell höher liegt, als der Rest der Welt. 2.) Aufruf zur Toravorlesung in der Synagoge.

ALMEMOR (Griechisch)
Toravorlesepult in der Mitte der aschkenasisch, gesetzestreuen Synagogen. Die liberalen Synagogen setzten den Almemor nach vorne, gegenüber dem ARON HAKODESCH (siehe dort)

AMA (Hebräisch)
Altertümliches Längenmaß in unserem Schrifttum. Ein Ama entspricht 48 oder 68 cm (durchnittliche Ellenbogenlänge).

AM HA'ARETZ (Hebräisch)
wörtliche Bedeutung: Landvolk. Jedoch versteht man in der Welt des rabbinischen Judentums darunter ungelehrte, unwissende Juden, die die Gebote der Tora nicht kennen und daher auch nicht achten.

«Это я давно хотел знать...»

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

АЛЕФ-БЕТ (древнеевр.)
Еврейский алфавит. Слово алеф-бет произошло от названия первых двух букв: «алеф» и «бет». В еврейском алфавите 22 буквы. Кроме того, имеется еще пять букв, которые употребляются в конце слов. Все эти буквы – согласные. Для передачи гласных используется система диакритических знаков-огласовок, ставящихся под или над согласными. В современных печатных изданиях (газетах, книгах) огласовки не используются. Таким образом, чтение текстов на иврите требует определенного уровня владения языком. Каждая буква еврейского алфавита имеет определенное числовое значение: алеф = 1, бет = 2 и т. д.

АЛИЯ (древнеевр.)
«Подъем», «восхождение». 1. Переселение в Израиль, ибо считается, что обетованная Б-гом земля в духовном смысле выше всех остальных земель. 2. Вызов к Торе в синагоге.

АЛМЕМОР (греч.)
Стол или пюпитр для чтения свитка Торы. В ортодоксальных ашкеназских синагогах алмемор расположен в центре зала для молитвы, в либеральных синагогах – впереди, перед АРОН ХА-КОДЕШ (см. соотв. статью)

АМА (древнеевр.)
Древняя меры длины, упоминающаяся в еврейских религиозных текстах и равная 48 или 68 см («локоть»)

АМ ХА-АРЕЦ (древнеевр.)
Буквально: «народ земли». В раввинистическом иудаизме этот термин употребляется для обозначения невежественных евреев, которые не знают и поэтому не соблюдают заповедей Торы.

Vergessene Rekorde

Ausstellung im Berliner Centrum Judaicum erzählt vom Schicksal jüdischer Leichtathletinnen zwischen 1920 und 1938

Von Ulf Meyer

Während in Berlin vom 15. bis 23. August die 12. Leichtathletik-Weltmeisterschaft stattfindet, widmet sich im Centrum Judaicum eine Ausstellung mit dem Titel „Vergessene Rekorde – Jüdische Leichtathletinnen“ dem Schicksal jüdischer Sportlerinnen im Deutschland der 20er und 30er Jahre. Von der Universität Potsdam zusammengestellt, dokumentiert die Schau die Geschichte von Lilli Henoch, Gretel Bergmann und Martha Jacob. Sie stehen exemplarisch für die allgemeine Sportbegeisterung in der Weimarer Republik (in dieser Zeit verzehnfachte sich die Mitgliedschaft in Sportvereinen auf über vier Millionen), die Emanzipation der Frauen im Leistungssport (in der Leichtathletik sind Frauen erstmals 1928 an Olympischen Spielen beteiligt) und das Schicksal jüdischer Leistungssportler in der NS-Zeit.

Die drei Leichtathletinnen waren zunächst - wie die Mehrheit der jüdischen Sportler damals - integraler Bestandteil des deutschen Sports. Erst nachdem die aktiven Sportlerinnen aus ihren Vereinen ausgeschlossen wurden, traten sie der dezidiert jüdischen Sportbewegung bei. Jüdische Vereine orientierten sich entweder zionistisch, deutschpatriotisch oder blieben neutral. In Wettkämpfen mit nichtjüdischen Sportlern versuchten viele jüdische Athleten, antisemitische Vorurteile über die angebliche körperliche Minderwertigkeit von Juden zu widerlegen.

Nach der Machtergreifung der Nationalsozialisten und dem dramatisch zunehmenden Antisemitismus veränderte sich das Leben der aktiven jüdischen Sportler drastisch. Viele Sportverbände begannen, sich gleichzuschalten, führten Wehrsport und Führerprinzip ein. Die Deutsche Turnerschaft beschloss eine „Vollarisierung“ und schloss alle jüdischen Mitglieder aus. Dadurch verdoppelten die jüdischen Sportverbände „Makkabi“ und „Schild“ ihre Mitgliederzahl.

Die Ausstellung erinnert an die systematische Ausgrenzung und spätere Zerschlagung des jüdischen Sportlebens in Deutschland. Viele Städte begannen, Juden den Zutritt zu den städtischen Badeanstalten zu verbieten oder Sportstätten nur noch an Sportvereine mit Arierparagrafen zu vergeben. Als die mehrfache österreichische Meisterin im Freistilschwimmen, Ruth Langer, von Hakoah-Wien deshalb nicht in Berlin starten darf, wird sie vom österreichischen Schwimmverband auf Lebenszeit gesperrt und alle Titel und Rekorde werden ihr aberkannt.

Die Olympischen Spiele in Berlin 1936 waren Höhepunkt und Abschluss der friedlichen Selbstdarstellung des NS-Regimes. Von nun an verschärften die Nationalsozialisten die Judenverfolgung in allen gesellschaftlichen Bereichen massiv – auch im Sport: Allein der traditionsreiche jüdische Turnverein Bar Kochba-Hakoah Berlin verlor 1936 mehr als 900 Mitglieder durch Auswanderung. Auch die Zahl der Makkabi-Vereine schrumpfte. Viele Vereine wurden durch die Emigration aktionsunfähig. 1938 war das Ende des jüdischen Sports in Deutschland gekommen. Führungskräfte wurden verhaftet, Zeitungen, Verbände und Vereine aufgelöst und verboten.

Lilli Henoch war mit zehn deutschen Meistertiteln und fünf Weltrekorden eine der erfolgreichsten deutschen Leichtathletin der 20er Jahre. Dennoch strich der Berliner Sport-Club sie als Jüdin von seiner Mitgliederliste. Noch trauriger ist die Geschichte von Gretel Bergmann: Der Ausschluss der deutschen Juden aus den „allgemeinen“ Sportvereinen löste vor den Olympischen Spielen 1936 weltweit Proteste aus und manche Länder drohten mit einem Boykott der Spiele. Die Organisatoren reagierten mit dem Versprechen, die deutschen Juden gleich zu behandeln und nominierten auch die im Ausland lebende „volljüdische“ Bergmann für das deutsche Olympiateam. Obwohl die IOC-Führung wußte, dass Hitler den Start von Juden in der deutschen Mannschaft abgelehnt hätte, ließ sie sich beschwichtigen. Mit der scheinbaren Integration einer „Volljüdin“ in den deutschen Leichtahtlethik-Kader wollte die NS-Führung den Boykott der Spiele verhindern. Als „Alibijüdin“ kehrte sie zur Olympiavorbereitung nach Deutschland zurück. Schließlich wurde ihr dennoch der Start verweigert: Einen Tag nachdem das US-Team in See gestochen ist, wird Bergmann aus der Mannschaft ausgeschlossen. Das IOC schweigt den Skandal tot.

Die Ausstellung erinnert an heute weitgehend „vergessene Rekorde“ aus der Blütezeit des jüdischen Sports in Deutschland und zeigt zugleich die Zerschlagung jüdischen Lebens im Sport während des NS-Regimes.

„Vergessene Rekorde“, bis 23. August 2009, So–Do 10–17.30 Uhr, Fr 10–13.30 Uhr im Centrum Judaicum, Oranienburger Straße 28-30, Berlin, bis 23. August

Durfte bei den Olympischen Spielen 1936 nicht starten: die jüdische Leichtathletin Gretel Bergmann, hier im Trikot des Ulmer Fußballvereins 1894, den sie 1933 verlassen musste. *Foto: Centrum Judaicum*

Забытые рекорды

Выставка в берлинском «Центрум Юдаикум» рассказывает о судьбе еврейских легкоатлеток в период между 1920 и 1938 годами

Ульф Майер

С 15 по 23 августа в Берлине состоится XII чемпионат мира по легкой атлетике. К этому событию приурочена созданная Потсдамским университетом выставка «Забытые рекорды – Еврейские легкоатлетки», посвященная судьбе еврейских спортсменок в Германии 20-х – 30-х гг. На примере трех атлеток, Лилли Хенох, Гретель Бергман и Марты Якоб, экспозиция в «Центрум Юдаикум» рассказывает о массовом увлечении спортом во времена Веймарской республики (в эти годы количество членов спортивных обществ выросло до более чем 4-х млн. человек), женской эмансипации в большом спорте (женщины были впервые допущены к участию в олимпийских соревнованиях по легкой атлетике в 1928 г.) и судьбе еврейских спортсменов в период национал-социализма.

Сначала все три легкоатлетки, как и большинство еврейских спортсменов того времени, были частью немецкого спортивного движения. В еврейские спортивные организации, как сионистской или германско-патриотической ориентации, так и идеологически нейтральные, они вступили лишь после того, как были исключены из своих спортобществ. Состязаясь со спортсменами-неевреями, многие еврейские атлеты пытались опровергнуть антисемитское представление о физической неполноценности евреев.

С приходом к власти нацистов, повлекшим за собой взрыв антисемитизма, ситуация еврейских спортсменов в корне изменилась. Многие спортивные организации стали вливаться в созданные государством централизованные структуры, вводить военно-прикладные виды спорта и внедрять вождизм. Немецкий физкультурный союз принял решение о проведении «полной аризации» и исключил из своих рядов всех евреев. Как следствие, количество членов еврейских спортобществ «Маккаби» и «Шильд» увеличилось вдвое.

Выставка напоминает о систематической дискриминации спортсменов-евреев и последующем уничтожении еврейского спортивного движения. Во многих городах разрешение на пользование спортивными сооружениями стали выдавать только «арийским» спортобществам и ввели запрет на посещение евреями бассейнов и купален. Когда из-за этого многократной чемпионке Австрии по плаванию вольным стилем Рут Лангер из венского спортклуба «Хакоах» запретили выступить в Берлине, австрийская федерация плавания наложила на нее пожизненный запрет на участие в соревнованиях и лишила ее всех званий и рекордов.

Олимпийские игры 1936 г. в Берлине были самой грандиозной и одновременно последней попыткой нацистского режима улучшить свою репутацию в мире. Затем преследования евреев резко усилились, в том числе и в спорте. Уже в 1936 г. эмиграция евреев из Германии привела к тому, что, например, количество членов такого традиционного еврейского физкультурно-спортивного общества, как «Бар Кохба – Хакоах Берлин», уменьшилось более чем на 900 человек. Сократилось и число спортобществ «Маккаби». Из-за эмиграции многие еврейские спортобщества не могли больше нормально работать. 1938 г. стал последним для еврейского спорта в Германии: руководители еврейских спортивных организаций были арестованы, газеты, союзы и общества – закрыты и запрещены.

Лилли Хенох, десятикратная чемпионка Германии, обладательница пяти мировых рекордов, была одной из самых успешных немецких легкоатлеток 20-х гг. Несмотря на это из-за еврейского происхождения ее исключили из берлинского спортобщества «Берлинер Шпортклуб». Еще более печальной была судьба Гретель Бергман. Накануне Олимпийских игр 1936 г. в мире стали раздаваться протесты против исключения евреев из спортивных организаций Германии, некоторые страны пригрозили бойкотом игр. В результате организаторы пообещали не препятствовать участию немецких евреев в Олимпийских играх и включили в олимпийскую команду Германии жившую за границей «чистокровную еврейку» Гретель Бергман. Хотя руководство МОК знало, что при других обстоятельствах Гитлер никогда бы не согласился с включением евреев в немецкую команду, оно сочло вопрос исчерпанным. Разрешив «чистокровной еврейке» выступать за немецкую команду по легкой атлетике, нацистское руководство использовало ее в качестве алиби, чтобы избежать бойкота игр. Впрочем, хотя Бергман и позволили вернуться в Германию для подготовки к Олимпиаде, принять в ней участие ей так и не удалось: через день после отплытия команды США в Германию она была исключена из олимпийской команды. МОК предпочел замолчать скандал.

Выставка в Берлине напоминает о «забытых рекордах» эпохи расцвета еврейского спорта в Германии и рассказывает о преследованиях спортсменов-евреев в годы нацизма.

«Vergessene Rekorde», с 21 июня по 23 августа, вс-чт: 10.00-17.30, пт: 10.00-13.30, Centrum Judaicum, Oranienburger Straße 28-30, 10117 Berlin

Impressum

Zukunft

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts (K.d.ö.R.)

Chefredaktion:
Dr. h.c. Charlotte Knobloch (V.i.S.d.P.)

Redaktion:
Stephan J. Kramer
Jacqueline Hopp
Marina Rabkina

Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon: 030 - 28 44 56 - 0
Fax: 030 - 28 44 56 - 13
eMail: zukunft@zentralratdjuden.de

Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
www.warenform.net

Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
Storkower Str. 127 a, 10407 Berlin

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 27.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Die Redaktion behält sich vor, Leserbriefe und Manuskripte zu kürzen.

Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 27 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется. Редакция оставляет за собой право сокращения статей и писем читателей.

Fotos Titelleiste (v.l.n.r.): dpa

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Mitteln des Bundesministeriums des Innern gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств Федерального министерства внутренних дел.